

К 84/2 Рос = Рус/Е
В 97

Юрий Вэлла
Татьяна Юргенсон

ОХОТЛА
ЧА ЛЕБЕДЕЙ

(диалог)

Водоизмещение облака измеряется лебедями.
(Из ненецкого фольклора)

Ранним утром
По двору скачет сорока...
Ну и что?

Я не знаю, что за сила
таится в этой маленькой
таежной речушке.
Но каждый раз
продираешься через
заросли шиповника, через
непролазную осоку, чтобы
хоть на мгновение вновь
увидеть эту
таинственную
завораживающую струю
живой реки...
Мирониха...

У реки свое лицо,
Своя походка.
И, говорят,
Бывает состояние души —
Сегодня речка весела,
А завтра может быть
грустна...

Фынче утром
Я подошел к воде,
И состояние реки
Птакое было,
Как будто только что
За поворотом
На стойбище соседа
Она играла с детьми.
Она легко подхватывала
камушки,

Которые бросали весело
Маленькие оленеводы
И смеялись...

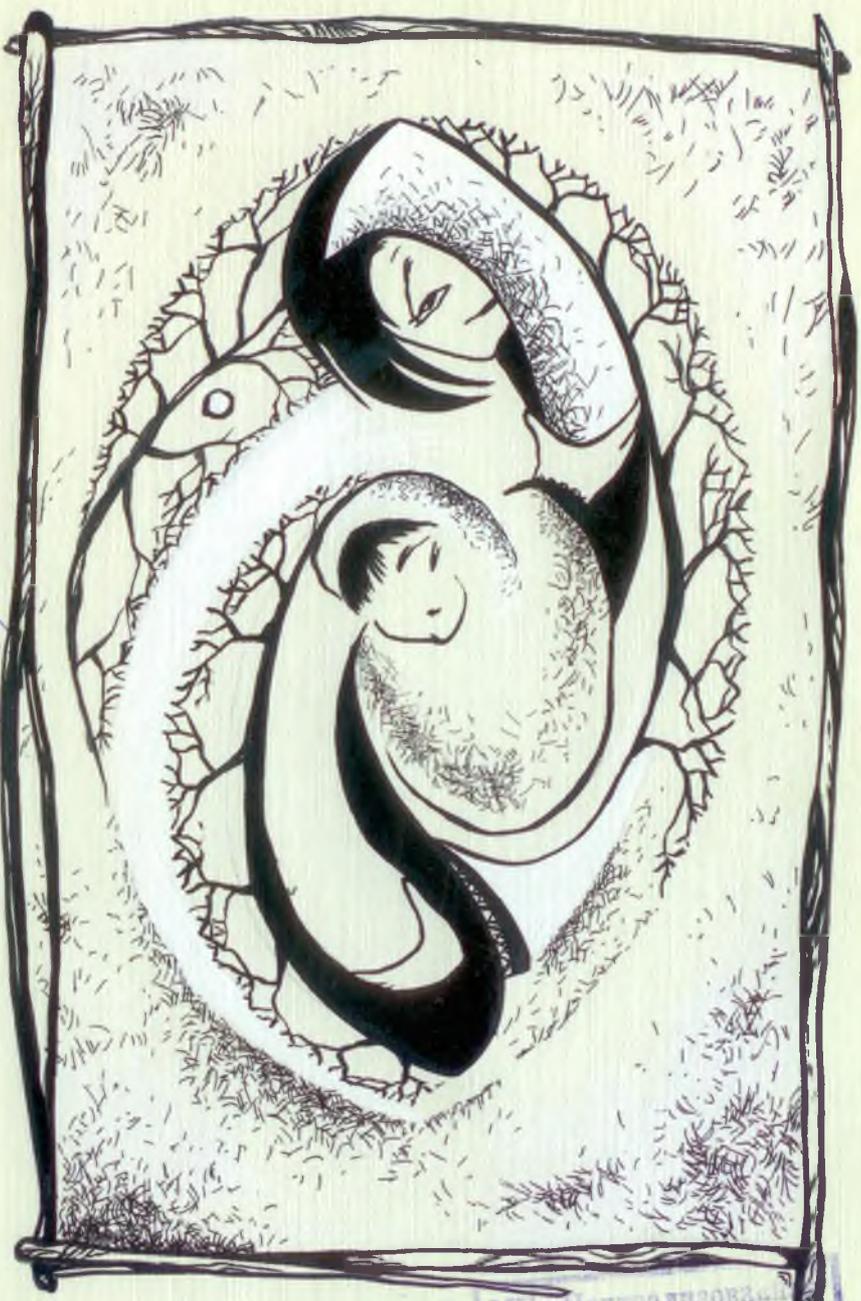
Смятенье чувств моих
кружит водоворотом,
Как нрав свободной, не
прирученной реки.
Мне кажется — сейчас,
за новым поворотом,
Рассеется во тьме груз боли
и тоски.
И вырастут тогда
божественные крылья,
Что скрыты под горбом за
согнутой спиной,
И вот тогда пойму, что все
мои усилья
Оплачены сполна достойною
ценой.
Лететь, лететь хочу, как
в снах далеких детства,
Когда доступно все — и
мудрость, и грехи.
И снова знать, что миром
еще не нагляделся,
И все свои мечты
переложить в стихи.

Летать!..
Да это очень просто —
Шаг, другой...
Пполчок,
Расправил крылья и...

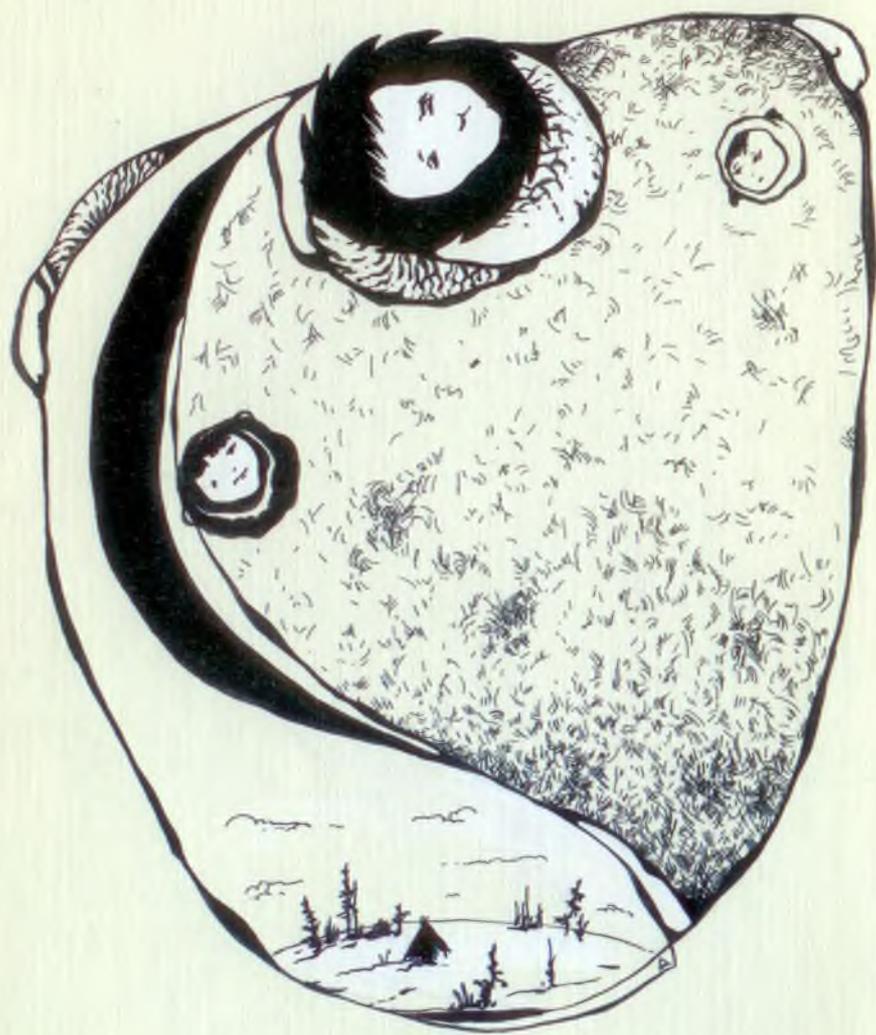
11

К 84/2/100 = 190/1/6
1397

53649/1-11

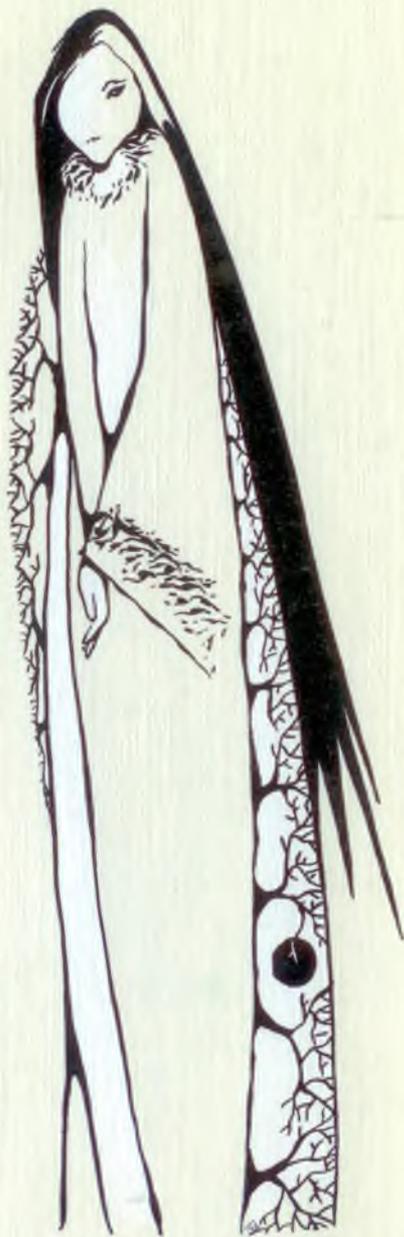

МУ Централизованная
библиотечная система
Инв. № _____

Каждый малек в озере...
Вот я и хочу ходить так
по земле,
Чтобы не тревожить
траву,
А за мной оставалась роса
на траве,
Чтобы в ней отражались
солнечные лучи.
А без крыльев это
невозможно.

Когда впервые сядешь
в облас,
Когда впервые опустишь
весло в воду
И сделаешь первый
Толчок...
Требок...
Взмах...
Ты почувствуешь
(Я знаю)
Ощущение полета,
И весло твое,
Возвращаясь
в первоначальное
положение
Для нового взмаха
В радужных брызгах
От собственных капель, —
Крыло.
И за озером —
Озеро.
И за речкой —
Река.
За рассветом —
Рассвет.

После осени —
Весна...
И на ягельнике
Возле озера
На солнечной проталине
За чумом
Рождается
Новый олененок,
Чтобы завтра
Следом за стадом уйти
На окрепших ногах...
И облас твой,
Плокачиваясь на волнах,
Уже несется над
облаками,

Над звездами,
Что в озере купаются
моим.

И с каждым взмахом
Ты летишь
Свободно и легко.
Но не части крылами.
Дыханья может
не хватить.

Расслабься.
Свободу крыльям,
Свободу дыханью,
Свободу мыслям,
Свобода мненья
И чувствам нужна свобода
полета.

Я рвусь, рвусь вперед, спешу,
Хочется все успеть,
Хочется все обнять.
Хочется все полюбить,

Что достойно любви
осеннего дня.

И весеннего утра,
И завывания снега,
И летней песни...
Научи любить этот мир,
Научи прощать...
Я где-то почти потеряла
эти умения,
А ведь когда-то могла.
Вот потому, наверное,
Я так хочу летать.
Без любви не будет легкости.
Без легкости не отрасли
крылья.
Без крыльев не полетишь...

Ты прав, облас похож на
крылья.

Только я, как тот
неуклюжий,

Но настырный птенец,
В нем пока почти не лечу,
А просто кувыркаюсь
В воде из облаков, сосен и
шелестящей травы.

Птенцы встают на крыло.
Я тоже учусь...
Учиться можно всю жизнь и
не считать:

А сколько же дней, месяцев,
лет

Прошло с твоего дня
рождения.

И их может быть
бесконечное множество.
Но я точно знаю,

Что здесь и сейчас,
в какой-то из этих дней
Я почувствую себя
новорожденным в мире,
Который примет меня
с любовью...

Но кроме полетных дней,
Оказывается,
Есть будничные,
С телеэкрана
будоражащие:

Однажды
Чеченского мальчика
Иль палестинского
В собственном кишлаке
Убили
Из сверхсовременного
оружья.

А мать его,
Как в древности Христа,
Живьем распяли
На пушке
бронетранспортера.

Зато,
Что в руки она ружье взяла,
Чтоб младшего,
Трехмесячного защитить.
Ура! –
Миротворческому оружию.
Ура! –
Оружию цивилизации.
Ура! –
Американскому и
российскому оружию.

И в очередь за орденами –
Ста-анови-ись!
В той очереди
И мне оставьте место...
Сегодня
Чеченский иль
палестинский брат
Спалил Всемирный
Торговый Дом
Живьем,
В отместку,
За смерть дорогих и
близких.

И взвыли разом голоса
От Запада до Востока:
Экстремизм!!!
Террор!!!
Убийство!!!
Когда мы сами убиваем,
Убийством это не
называем.
Для этого находим слова
другие:

«Зачистка»,
«Спецоперация»...
Но хватит рассуждать
о Вас (не о тебе).
Ведь Вы теперь начнете:
Международную охоту –
Ату его, ату!..
И Вам беседовать
со мной некогда.

Сейчас
Вернулся я с охоты.
И ружье мое
Сегодня ни разу
не стреляло.

И дети, и внуки,
И жена моя
На ужин утиной лапки не
получат.

И сам я лягу спать
Сердитый на себя.
И ночь в бессоннице
запутается,
Как в рыболовной сети.

«На мир скуля, —
Я сам себе скажу —
Хватило б мужества
назвать
Убийство убийством».

Мне вчера стало страшно
За тех лебедей,
Которые плавали на дальнем
голубом озере
И ничего не знали о том,
Что кто-то их увидел как
жертву...
И я боялась услышать твой
выстрел.
Выстрелов так много звучит
На земле,
Что их голоса уже не
слышны по отдельности.
Они слились в канонаду —
Музыку убийства и войны...
И если бы ты выстрелил
вчера...
Это бы не было охотой...
Слишком хрупкой казалась
эта тишина.
Но... Прости... Эти
тревожные чувства

Навеяны безжалостным
радиоприемником
И такими же жестокими
буднями
И, по сути, не имеют права
звучать здесь.
Горьким оказывается
перерождение...
В мире, окружающем меня,
Боли и горя не убавилось...

(Отступление:
Я знаю, что уже через
несколько дней в городе
меня закружат дела,
работа... Но в самые
тяжелые минуты я буду
вспоминать о днях,
проведенных на стойбище,
с благодарностью и
восхищением.)

Мне же
В городе
не перестают являться
олени.
Они всегда со мной:
В поезде или в самолете,
На съезде или на
конференции —
Я всегда с ними.
Или они всегда со мной.
Даже глаз не нужно
зажмуривать.
По ягельнику
Бок о бок хожу
И дыханье каждого
чувствую.

Наверное,
 это и есть стадный
 инстинкт,
И поэтому
Мне долго нельзя в городе –
Я отстану от своего
 стада
И потеряюсь.

Когда два хороших
И любящих друг друга
 человека
Ссорятся,
Мой разум говорит –
Такова жизнь,
А сердце кричит –
Больно!
Оно успело полюбить вас...

Позавчера ты мне
Не написал ни строчки.
Неужели ты все сказал мне,
И этот разговор
Тебе уже не интересен?..

Вчера был день великого
 полета,
После которого,
Казалось,
Невозможно опуститься на
 землю,
Где есть место обидам,
Недомолвкам и ссорам,
Которые надежнее любого
 груза
Удерживают у земли...
Но я, увя, ошиблась...

Облака на небе высоко?
Нет,
Не высоко.
Ведь солнце выше облаков,
А тепло его
На моих плечах.
Лес за озером далеко?
Нет,
Не далеко.
Я ладонью хлопнул по воде,
А лес далекий закачался
На мною поднятых волнах.
Облака низко,
Лес близко.
А близкий друг –
Далек.
Хоть рука друга –
Вот она,
Рядом,
Хоть сидим мы в одной
 лодке,
Но отделяет нас
Неосторожно сказанное
 слово.

ЭПИЛОГ

Облас скользит по воде,
Сберегая тишину
И мудрость мира,
В котором лебеди и люди
Пока что имеют равные
 права на полет,
И оставляя ветру
неосторожность фраз.

Сентябрь 2001 г.

Рисунки Л.В. МУНТЯН (Левша)

Оригинал-макет, верстка, цветоделение, печать выполнены ГУИПП «Полиграфист».

Ханты-Мансийский автономный округ Тюменской области,
628012, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, 46. Тел. 3-29-84.